

Организационно-экономический механизм взаимодействия университета и бизнеса в социальной сфере

Organizational and economic mechanism of interaction between the university and business in the social sphere

doi 10.26310/2071-3010.2020.261.7.011

Н. Р. Пашук,
ассистент
✉ natalia-kravchenko@inbox.ru
N. R. Pashuk,
assistant

М. А. Булгакова,
ассистент
✉ margosha93@bk.ru
M. A. Bulgakova,
assistant

А. А. Вертинова,
ассистент
✉ vertinova.anna@mail.ru
A. A. Vertinova,
assistant

Кафедра экономики и управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Department of economics and management, Vladivostok state university of economics and service

Современное развитие университета напрямую связано с непрерывными изменениями в структуре социальной сферы, например, постоянное развитие человеческого капитала, повышение уровня жизни населения и т. д. Сущность социальной сферы была рассмотрена многими учеными, однако все они подтверждают тот факт, что она является многокомпонентной и сложной системой, взаимодействие с которой университета и бизнеса сложно переоценить. Для того чтобы выявить взаимосвязи университета и бизнеса в социальной сфере, был разработан организационно-экономический механизм взаимодействия университета и бизнеса в социальной сфере, состоящий из предпосылок в виде приоритетов, закрепленных в стратегиях, направлений социальной ответственности (развитие человеческого капитала, улучшение условий труда, социальное обеспечение, совершенствование политики оплаты труда), алгоритма организации совместной деятельности в социальной сфере и оценки результатов через полученные социальные результаты и проявившиеся социальные эффекты.

The modern development of the university is directly related to continuous changes in the structure of the social sphere, for example, the constant development of human capital, improving the living standards of the population, etc. The essence of the social sphere has been considered by many scientists, but all of them confirm the fact that it is a multicomponent and complex system, the interaction with which the university and business can not be overestimated. In order to identify the relationship between the university and business in the social sphere, an organizational and economic mechanism for the interaction of the university and business in the social sphere was developed, consisting of prerequisites in the form of priorities laid down in strategies and areas of social responsibility (development of human capital, improvement of working conditions, social ensuring, improving wage policies), an algorithm for organizing joint activities in the social sphere and evaluating results through social results and social effects.

Ключевые слова: социальная сфера, университет, бизнес, механизм взаимодействия, социальный эффект, социальный результат.

Keywords: social sphere, university, business, interaction mechanism, social effect, social result.

В условия трансформации модели университета и развития экономики знаний одно из главных мест в деятельности университета занимает взаимодействие с бизнес-сообществом. На сегодняшний день подобное сотрудничество наиболее актуально в сфере коммерциализации знаний и развития технологий и инноваций. Осуществляя трансфер знаний, университет становится катализатором развития региональной экономики. В современном обществе университет выступает в роли не только образовательной и научной организации, но и несет огромную социальную значимость, которая направлена на все группы заинтересованных пользователей. В современном мире данное взаимодействие является проявлением социальной ответственности университетов, которая заключается в добровольном вкладе в развитие общества.

Среди отечественных ученых, изучавших вопрос социального взаимодействия университета и общества можно выделить: Т. В. Кириллова [1], М. В. Ниязова [2], Г. И. Мальцева, И. П. Черная

[3], Н. Н. Богдан, Е. В. Балганова [4], Е. Н. Савчик, В. М. Саввинов [5].

На сегодняшний день не существует единого подхода в понимании термина «социальная сфера», но стоит отметить, что в широком смысле понимается система, направленная на удовлетворение потребностей.

Так в своем исследовании М. Р. Туишева [6] трактует данное понятие как системное образование, затрагивающее все области жизнедеятельности, направленное на удовлетворение жизнеобеспечения.

С экономической точки зрения С. В. Соколова [7] рассматривает социальную сферу как совокупность отраслей народного хозяйства, в той или иной мере задействованных в процессе удовлетворения социальных потребностей граждан.

В. А. Бобков [8] в научной статье характеризует социальную сферу с двух сторон: с одной — это формы деятельности во всей их совокупности, посредством которых люди удовлетворяют свои материальные потребности. С другой стороны — это сфера удовлетво-

рения всей совокупности жизненных интересов людей, включая и потребности духовной жизни.

Н. В. Блинова [9] на основе научных издание делает вывод, что социальная сфера — это совокупность человеческих взаимоотношений, направленных на воспроизводство общества, которое составляют большие социальные общности, преследующие свои очень разные, нередко противоположные цели и защищая интересы, вступают во взаимодействия друг с другом.

Таким образом можно сделать вывод о том, что социальная сфера представляет собой многогранную структуру взаимодействий в производственных и непроизводственных отраслях экономики, направленную на развитие человеческого капитала, воспроизводство населения и непрерывного повышения уровня жизни населения.

Для того, чтобы определить наиболее приоритетные направления университета и бизнеса был сформирован организационно-экономический механизм взаимодействия в социальной сфере, представленный на рисунке.

Закрепленные в стратегиях развития университетов социальные приоритеты деятельности, достигаемые с привлечением бизнес-сообщества и при поддержке государственных органов, подразделяются на несколько направлений: развитие человеческого капитала, улучшение условий труда, социальное

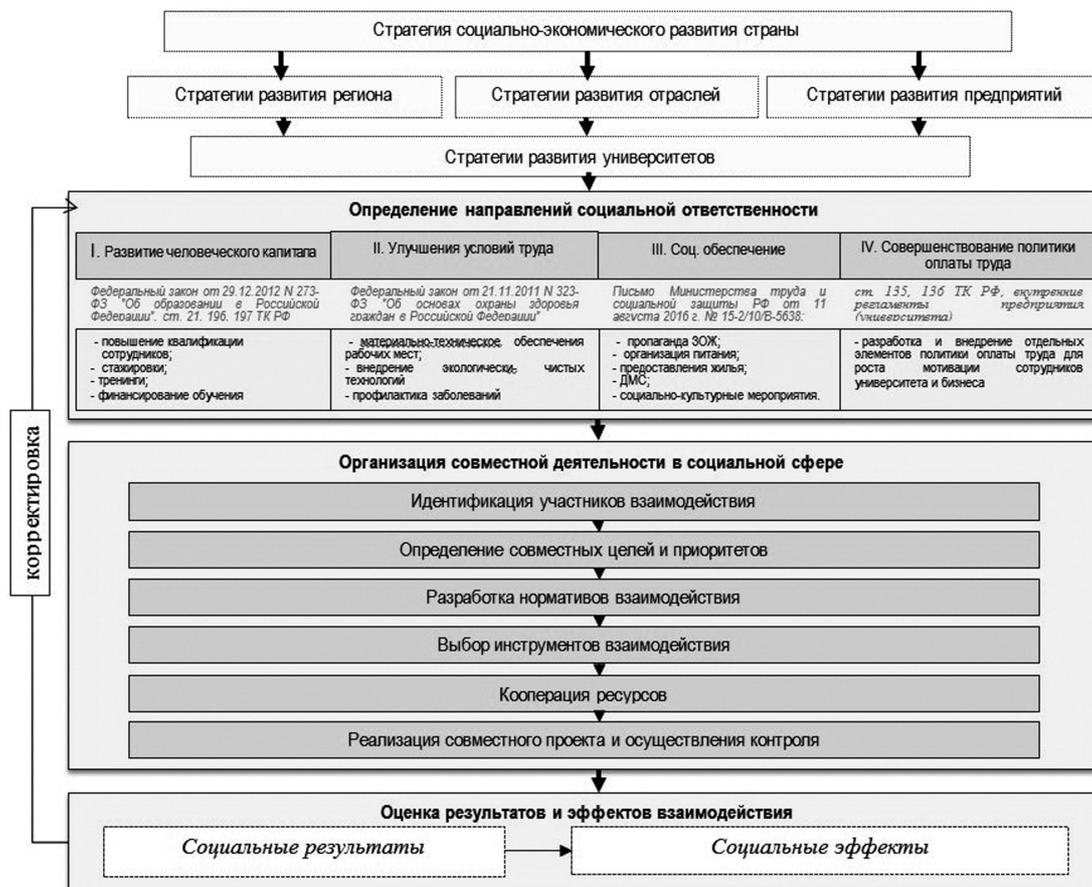
обеспечение, совершенствование политики оплаты труда.

Развитие человеческого капитала подразумевает в широком смысле рост уровня жизни населения, удовлетворение потребностей и общее развитие. В рамках исследования Ю. Г. Быченко [10] выделяет важнейшие составляющие развития человеческого капитала — мотивация персонала, совершенствование трудовых способностей человека, инвестирование в социально-экономическую среду.

Р. М. Нуреев [11] в научной статье утверждает, что социально-экономическое развитие невозможно без изменений всех функционирующих институтов социализации, таким образом развитие человеческого капитала позволяет сократить неравенства, сложившиеся в условиях рыночных отношений. Основопологающим фактором эффективности хозяйствования становится информация, которая позволяет наиболее продуктивно использовать имеющиеся ресурсы. Такой принцип обеспечивает устойчивое развитие и переход от индустриальной экономики.

Таким образом в современном мире развитию человеческого капитала уделено особое внимание на всех этапах социализации личности, что позволит преодолеть экономическую отсталость и повысить уровень образованности населения.

Неотъемлемой частью социального взаимодействия университета является улучшение условий тру-

Организационно-экономический механизм взаимодействия в социальной сфере университета и бизнеса

Составлено авторами

да, данный аспект является не только проявлением социальной ответственности, но и улучшает производительность труда, что позволяет обеспечить экономический рост вуза. Ежегодно в рамках исполнения норм законодательства РФ реализуется план мероприятий по улучшению условий труда, который основан на приказе Минздравсоцразвития России от 01.03.2012 г. № 181н.

Улучшение условий труда заключается не только в соблюдении норм законодательства РФ, но и продвижении корпоративной культуры. Данная экономическая категория обеспечивает адаптацию к внешним условиям с учетом внутренних особенностей, что позволяет достичь стратегические цели и задачи, которые обеспечат улучшение трудовых условий [12].

В условиях современного экономического развития сотрудники университета заинтересованы с социальной стабильности и социальных гарантиях, которые может предложить работодатель. Главная функция социального обеспечения — это защитная, а также предоставляет наиболее конкурентоспособные преимущества для образовательной организации. Данное обеспечение является не только предоставлением материальных благ, но и в достижении гарантии, которая заключается в гарантиях жизнеобеспечения и функционального назначения сотрудников [13].

Значимое направление социальной ответственности в рамках социального взаимодействия университета является совершенствование политики оплаты труда, которая является важнейшей экономической составляющей любого коллектива. В широком смысле под оплатой труда подразумевают материальное вознаграждение за трудовые усилия. Различают следующие системы оплаты труда: основная (повременная, сдельная) и премиальная (стимулирующая). Согласно указам Президента РФ заработная плата преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Таким образом руководство университета должно обеспечить соблюдение законодательных норм, что позволит мотивировать сотрудников образовательного бюджетного учреждения.

Стоит отметить, что направления социальной ответственности университетов взаимосвязаны и являются единым совокупным звеном стратегического управления вузом.

Достижение социально значимых для регионального сообщества эффектов посредством реализации взаимодействия высшими учебными заведениями и предпринимательским сектором экономики обуславливается выполнением внутренних задач и функций. Например, ориентация университета и бизнеса на развитие человеческого капитала территорий определяется ростом образованности выпускников, квалификации сотрудников организаций и преподавателей.

По результатам определения направления или нескольких направлений роста социальной ответственности субъект взаимодействия идентифицирует необходимых соучастников, чьи интересы не противоречат интересам субъекта. Затем, университет и бизнес-структуры согласовывают общие интересы

и формулируют цели и задачи совместной деятельности, что необходимо для разработки нормативов взаимодействия. На следующем этапе участниками определяются методы, инструменты взаимодействия, на основании которых разрабатывается необходимая ресурсная база, часть которой кооперируется для достижения поставленных целей.

Вследствие реализации взаимодействия в социальной сфере достигаются социальные результаты, определяемые направлениями социальной ответственности участвующих субъектов, которые подлежат оценке. При этом учитывают и социальные эффекты, которые отражают вклад достигаемых социальных результатов в развитие территорий. По итогам проводимой оценки результатов и эффектов взаимодействия вносятся корректировки в направления реализации социальной ответственности университета и бизнеса.

Существует 4 подхода к определению сущности социальных результатов. Так, В. Г. Калыгин [14], Е. А. Краснощекова [15] в своих работах говорят, что социальные результаты можно охарактеризовать с помощью разности показателей, характеризующих социальные изменения, например, проанализировав изменения количества рабочих мест в регионе, улучшение жилищных условий, условий труда, здоровья работников и т. д. Согласно «Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования» (утв. Госстроем РФ, Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госкомпромом России 31.03.94 г. № 7-12/47) [16] при стоимостной оценке социальный результат может носить в себе экономическую составляющую и выражаться в экономии или предотвращении расходов ресурсов, времени, энергии или труда. Данную концепцию стоимостной оценки (социально-возвратные инвестиции) разделяют некоторые фонды, например, фонд социальных инвестиций [17], фонд «Виктория» [18], а также в своих работах такие ученые, как А. И. Артеменков, О. Е. Медведева, П. В. Медведев, Ю. В. Трофименко [19], А. В. Неверов, Н. А. Масилевич [20] и др. Еще один подход заключается в применении относительной оценки [21, 22], например в баллах или процентах. Совершенно иной подход — наиболее нестандартный и творческий — заключается в качественной оценке социального результата через проводимые мероприятия или необходимые виды услуг [23]. Например, оценка учреждений социальной защиты через оценку руководителей и сотрудников (где они оценивают сами себя и друг друга), клиентов [24].

Выбор того или иного подхода или их комплекса к определению социального результата должно зависеть от того:

- кто является объектом воздействия в социальной сфере;
- кто является субъектом воздействия в социальной сфере;
- каковы направления воздействия.

В связи с тем, что нами рассматривается организационно-экономический механизм взаимодействия университета и бизнеса, то наиболее актуальным для нас является комплексный подход. Во-первых, университету, являясь хозяйствующим субъектом, также

как и бизнесу необходимо сокращать издержки, в том числе с помощью экономии ресурсов, времени, труда и т. д. Во-вторых, использование инструментов (например, разного рода конференции, общие договоры на исследования, практики, волонтерство) нуждается в оценке как количественной (в данном случае относительной), так и качественной, в виду необходимости понимания результативность использования того или иного инструмента по выбранному направлению важно мнение всех заинтересованных лиц взаимодействия. В-третьих, воздействие на социальную сферу со стороны университета и бизнеса не может воздействовать локально на один объект, данное воздействие в целом может изменять и среду вокруг себя, изменяя региональные и государственные индикаторы, как например, средний уровень жизни населения.

Социальные результаты напрямую показывают, каким образом исполнено то или иное направление, тогда как социальные эффекты имеют более масштабный характер и не вписываются только в рамки оценки социальной сферы.

Социальные эффекты по своей сути намного шире социальной сферы, так как они представляют собой изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. Основной эффект носит стратегический характер, так как университет становится вовлеченным в региональное развитие посредством развития связей между ним и бизнесом, а значит и может отчасти корректировать свою деятельность для удовлетворения потребностей бизнеса и укрепления отношений с бизнесом. Более того, при данном положительном эффекте бизнес-структуры постепенно «ломают» стереотип о невыгодных взаимоотношениях с университетом и полностью используют все доступные каналы связи с ним.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что система высшего образования в регионе должно быть направлена помимо традиционных задач, и задач по налаживанию связей с бизнесом, еще и на решение региональных задач развития [25-27]. Это связано с тем, что социальные эффекты выходят далеко за рамки простого взаимодействия университета и бизнеса. Университеты, непосредственно находясь на территории региона, также являются наиболее близки к потребителю их услуг, что должно способствовать

формированию положительных социальных эффектов на всей территории. Стоит отметить, что некоторые результаты от данных эффектов можно не увидеть сразу, а только через продолжительное время, что связано с многомерным и сложным понятием социальной сферы и ее фазами развития и обновления.

В целом социальные эффекты оказывают воздействие на все сферы жизни и их можно разделить на следующие основные группы [28-30]:

- демографические (влияние на демографический рост, структуру населения);
- культурные (расширение предложения культурных мероприятий);
- имиджевые (влияние на имидж региона, города, университета, бизнеса).

Все эффекты в итоге приводят к развитию активных связей с местным сообществом и развитию самого местного сообщества. Так, университеты имеют возможность привлекать ресурсы местного сообщества, в том числе человеческий капитал с наилучшими характеристиками. Наличие и поддержание уз университета и местного сообщества (в том числе с бизнесом) также позволяет правильно воспринимать внешнюю по отношению к университету среду и адекватно реагировать на ее запросы (динамика рынка труда, контакты с бизнес-сообществом и органами власти) и быть гибким, т. е. построить свою работу в соответствии с ними. Посредством всестороннего влияния на социальную сферу университет поддерживает свой статус и имидж в регионе, что является необходимым при выстраивании диалога с бизнесом

Таким образом, деятельность университета в социальной сфере ориентируется и согласовывается с интересами и потребностями сообществ, а также развивается в двустороннем порядке (университет развивает местное сообщество, которое развивает сам университет). Рассмотренные направления развития университета и бизнеса однозначно следует считать значимыми и общественно полезными для региона в целом, так как они приносят выгоды, например, в виде активизации местного сообщества, усиления имиджа и т. д., что говорит о необходимости понимания его функционирования и формирования организационно-экономического механизма.

Список использованных источников

1. Т. В. Кириллова. Социальная ответственность современного вуза//Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2007. № 40. С. 16-18.
2. М. В. Ниязова. Функции вуза как социально ответственного института//Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). С. 346-348.
3. Г. И. Мальцева, И. П. Черная. Метаморфозы идей социальной ответственности российских вузов в современных условиях//Сибирская финансовая школа. 2011. № 6 (89). С. 183-189.
4. Н. Н. Богдан, Е. В. Балганова. Социальная ответственность вуза в условиях реформ//Философия образования. 2011. № 6 (39). С. 89-99.
5. В. М. Саввинов, С. И. Кондратьева. Социальная ответственность образовательной организации: проблемы оценки//Управление образованием: теория и практика. 2013. № 4 (12). С. 35-52.
6. М. Р. Туишева. Социальная сфера как экономическая категория и ее структура//Вопросы инновационной экономики. 2012. № 1 (11). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sfera-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-i-ee-struktura>.
7. С. В. Соколова. Социальная сфера как объект управления//Вестник ГУУ. 2015. № 6. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sfera-kak-obekt-upravleniya>.
8. В. А. Бобков. Понятие социальной сферы: экономическое содержание и законодательные основы//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (60). <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-sfery-ekonomicheskoe-soderzhanie-i-zakonodatelnye-osnovy>.
9. Н. В. Блинова. Социальная сфера как объект политического управления: новые вызовы//Инновации в науке. Сб. ст. по матер. LIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (51). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 121-126.
10. Ю. Г. Быченко. Развитие человеческого капитала в современном обществе//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-sovremennom-obschestve>.
11. Р. М. Нуриев. Развитие человеческого капитала как реальная альтернатива сырьевой специализации страны//Экономически вестник Ростовского государственного университета. 2007 № 5.
12. И. В. Троцук, Д. В. Суховерова. Корпоративная культура как инструмент повышения конкурентоспособности вуза//Высшее образование в России. 2018. № 11.
13. А. В. Кончугов. Социальное обеспечение и социальная защита: некоторые вопросы теории и практики//Власть. 2017. № 4.
14. В. Г. Калыгин. Промышленная экология: учебное пособие для студентов вузов. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 432 с.
15. Е. А. Краснощекова. Методики оценки социально-экономического состояния охраны труда на российских предприятиях//Вестник СГТУ. 2011. № 1 (55). <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-sotsialno-ekonomicheskogo-sostoyaniya-ohrany-truda-na-rossijskih-predpriyatiyah>.

16. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования (утв. Госстроем РФ, Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госкомпромом России 31.03.94 г. № 7-12/47). <https://zakonbase.ru/content/part/91578>.
17. А. Лапшина. Подходы к оценке социальных результатов для социального предпринимательства//Фонд социальных инвестиций. <https://www.soc-invest.ru/resources/podkhody-k-otsenke-tsifrovyykh-rezultatov>.
18. Ю. Вяткина. Эксперты: оценка эффективности социальных программ не универсальна//НКО: законы развития. <https://nkozakon.ru/eksperty-otsenka-effektivnosti-sotsialnykh-programm-ne-universalna>.
19. А. И. Артеменков, О. Е. Медведева, П. В. Медведев, Ю. В. Трофименко. Оценка общественной (эколого-экономической) эффективности транспортных проектов в России//Финансы: теория и практика. 2015. № 4 (88). <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obschestvennoy-ekologo-ekonomicheskoy-effektivnosti-transportnykh-proektov-v-rossii>.
20. А. В. Неверов, Н. А. Масилевич. Оценка устойчивости развития экологоориентированного региона//Труды БГТУ. Серия 5: «Экономика и управление». 2016. № 7 (189). <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-razvitiya-ekologoorientirovannogo-regiona>.
21. Н. А. Шибаева. Методы оценки эффективности социальных инвестиций//Проблемы управления. 2008. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-sotsialnykh-investitsiy>.
22. А. М. Емельянов, М. А. Исакин, Е. А. Исакина. Оценка эффективности социальных проектов на основе индикаторов качества жизни населения//Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 21. <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sotsialnykh-proektov-na-osnove-indikatorov-kachestva-zhizni-naseleniya-1>.
23. В. К. Терзиев, Е. Н. Стоянов. Социальная эффективность как мера деятельности в социуме//Инновационная наука. 2016. № 3-1 (15). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-effektivnost-kak-mera-deyatelnosti-v-sotsiуме>.
24. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения/Под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. 234 с. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/2dj8n8qlg4/direct/82221300>.
25. R. Florax. The regional economic role of universities: the dark side of university. Twente: Centre for higher education policy studies, University of Twente, 1987.
26. C. Bohret. Erwartungen der Region an ihre Hochschulen, Ergebnisse einer Umfrage. Essen, 1984.
27. H. Monheim. Die raumordnung-politische Relevanz des Hochschulbaus//Informationen zur Raumentwicklung. 1977.
28. О. Ю. Челнокова, А. А. Фирсова. Взаимодействие университета, бизнеса и государства как фактор развития региона в национальной инновационной системе//Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. № 1-1. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-universiteta-biznesa-i-gosudarstva-kak-faktor-razvitiya-regiona-v-natsionalnoy-innovatsionnoy-sisteme>.
29. А. В. Прохоров. Имидж университета в условиях глобализации//Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4. <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-universiteta-v-usloviyakh-globalizatsii>.
30. Е. А. Кранзеева. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие//Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5.

References

1. T. V. Kirillova. Sotsial'naya otvetstvennost' sovremennogo vuza//Vestnik ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2007. № 40. S. 16-18. (In Russian.)
2. M. V. Niyazova. Funktsii vuza kak sotsial'no otvetstvennogo instituta//Problemy sovremennoy ekonomiki. 2008. № 2 (26). S. 346-348. (In Russian.)
3. G. I. Mal'tseva, I. P. Chernaya. Metamorfozy idey sotsial'noy otvetstvennosti rossiyskikh vuzov v sovremennykh usloviyakh//Sibirskaya finansovaya shkola. 2011. № 6 (89). S. 183-189. (In Russian.)
4. N. N. Bogdan, Ye. V. Balganova. Sotsial'naya otvetstvennost' vuza v usloviyakh reform//Filosofiya obrazovaniya. 2011. № 6 (39). S. 89-99. (In Russian.)
5. V. M. Savvinov, S. I. Kondrat'yeva. Sotsial'naya otvetstvennost' obrazovatel'noy organizatsii: problemy otsenki//Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika. 2013. № 4 (12). S. 35-52. (In Russian.)
6. M. R. Tuisheva. Sotsial'naya sfera kak ekonomicheskaya kategoriya i yeye struktura//Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 2012. № 1 (11). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sfera-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-i-ee-struktura>. (In Russian.)
7. S. V. Sokolova. Sotsial'naya sfera kak ob'ekt upravleniya//Vestnik GUU. 2015. № 6. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sfera-kak-obekt-upravleniya>. (In Russian.)
8. V. A. Bobkov. Ponyatiye sotsial'noy sfery: ekonomicheskoye soderzhanie i zakonodatel'nyye osnovy//Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2016. № 1 (60). <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-sfery-ekonomicheskoe-soderzhanie-i-zakonodatelnye-osnovy>. (In Russian.)
9. N. V. Blinova. Sotsial'naya sfera kak ob'ekt politicheskogo upravleniya: novyye vyzovy//Innovatsii v nauke. Sb. st. po mater. LIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 2 (51). Novosibirsk: SibAK, 2016. S. 121-126. (In Russian.)
10. Yu. G. Bychenko. Razvitiye chelovecheskogo kapitala v sovremennom obshchestve//Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2013. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-chelovecheskogo-kapitala-v-sovremennom-obshchestve>. (In Russian.)
11. R. M. Nuriyev. Razvitiye chelovecheskogo kapitala kak real'naya al'ternativa syr'yevoy spetsializatsii strany//Ekonomicheski vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007 № 5. (In Russian.)
12. I. V. Trotsuk, D. V. Sukhoverova. Korporativnaya kul'tura kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti vuza//Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2018. № 11. (In Russian.)
13. A. V. Konchugov. Sotsial'noye obespecheniye i sotsial'naya zashchita: nekotoryye voprosy teorii i praktiki//Vlast'. 2017. № 4. (In Russian.)
14. V. G. Kalygin. Promyshlennaya ekologiya: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov. M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2004. 432 s. (In Russian.)
15. Ye. A. Krasnosochokova. Metodiki otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo sostoyaniya okhrany truda na rossiyskikh predpriyatiyakh//Vestnik SGTU. 2011. № 1 (55). <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-sotsialno-ekonomicheskogo-sostoyaniya-okhrany-truda-na-rossiyskikh-predpriyatiyakh>. (In Russian.)
16. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proyektov i ikh otboru dlya finansirovaniya (utv. Gosstroyem RF, Minekonomiki RF, Minfinom RF, Goskompromom Rossii 31.03.94 g. № 7-12/47). <https://zakonbase.ru/content/part/91578>. (In Russian.)
17. A. Lapshina. Podkhody k otsenke sotsial'nykh rezul'tatov dlya sotsial'nogo predprinimatel'stva//Fond sotsial'nykh investitsiy. <https://www.soc-invest.ru/resources/podkhody-k-otsenke-sotsial'nykh-rezul'tatov>. (In Russian.)
18. Y. Vyatkina. Eksperty: otsenka effektivnosti sotsial'nykh programm ne universal'na//NKO: zakony razvitiya. <https://nkozakon.ru/eksperty-otsenka-effektivnosti-sotsialnykh-programm-ne-universalna>. (In Russian.)
19. A. I. Artemenkov, O. Ye. Medvedeva, P. V. Medvedev, Yu. V. Trofimenko. Otsenka obshchestvennoy (ekologo-ekonomicheskoy) effektivnosti transportnykh proyektov v Rossii//Finansy: teoriya i praktika. 2015. № 4 (88). <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obschestvennoy-ekologo-ekonomicheskoy-effektivnosti-transportnykh-proektov-v-rossii>. (In Russian.)
20. A. V. Neverov, N. A. Masilevich. Otsenka ustoychivosti razvitiya ekologoorientirovannogo regiona//Trudy BGTU. Seriya 5: «Экономика и управление». 2016. № 7 (189). <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-razvitiya-ekologoorientirovannogo-regiona>. (In Russian.)
21. N. A. Shibayeva. Metody otsenki effektivnosti sotsial'nykh investitsiy//Problemy upravleniya. 2008. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-sotsialnykh-investitsiy>. (In Russian.)
22. A. M. Yemel'yanov, M. A. Isakin, Y. A. Isakina. Otsenka effektivnosti sotsial'nykh proyektov na osnove indikatorov kachestva zhizni naseleniya//Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2010. № 21. <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sotsialnykh-proektov-na-osnove-indikatorov-kachestva-zhizni-naseleniya-1>. (In Russian.)
23. V. K. Terziyev, Ye. N. Stoyanov. Sotsial'naya effektivnost' kak mera deyatelnosti v sotsiуме//Innovatsionnaya nauka. 2016. № 3-1 (15). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-effektivnost-kak-mera-deyatelnosti-v-sotsiуме>.
24. Otsenka effektivnosti deyatelnosti uchrezhdeniy sotsial'noy podderzhki naseleniya/Под ред. P. V. Romanova i Ye. R. Yarskoy-Smirnovoy. Seriya «Nauchnyye doklady: nezavisimyy ekonomicheskiy analiz». M.: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond; Tsentr sotsial'noy politiki i gendernykh issledovaniy, 2007. 234 s. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/2dj8n8qlg4/direct/82221300>. (In Russian.)
25. R. Florax. The regional economic role of universities: the dark side of university. Twente: Centre for higher education policy studies, University of Twente, 1987.
26. C. Bohret. Erwartungen der Region an ihre Hochschulen, Ergebnisse einer Umfrage. Essen, 1984.
27. H. Monheim. Die raumordnung-politische Relevanz des Hochschulbaus//Informationen zur Raumentwicklung. 1977.
28. O. Y. Chelnokova, A. A. Firsova. Vzaimodeystviye universiteta, biznesa i gosudarstva kak faktor razvitiya regiona v natsional'noy innovatsionnoy sisteme//Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Экономика. Управление. Право». 2014. № 1-1. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-universiteta-biznesa-i-gosudarstva-kak-faktor-razvitiya-regiona-v-natsionalnoy-innovatsionnoy-sisteme>. (In Russian.)
29. A. V. Prokhorov. Imidzh universiteta v usloviyakh globalizatsii//Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2011. № 3-4. <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-universiteta-v-usloviyakh-globalizatsii>. (In Russian.)
30. Ye. A. Kranzeyeva. Novyye modeli universitetov: vklad v regional'noye razvitiye//Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. 2017. Т. 21. № 5. (In Russian.)